

При этом:

1. Содержание, организационные формы, методы и технологии, используемые в учреждениях социально-педагогической инфраструктуры, должны исходить из идей гуманизма и опираться на общечеловеческие ценности, такие как добро, человеколюбие, забота о ближнем, толерантность, взаимопомощь и др.

2. Каждому социально-педагогическому учреждению должны быть присущи благоприятная морально-психологическая атмосфера в коллективе сотрудников, высокий уровень культуры отношений между коллегами по работе, с детьми и их родителями; высокая культура труда и эстетика помещений.

3. В центре внимания сотрудников учреждения должна находиться семья, ребенок и их проблемы. Ребенок должен восприниматься как данность с его положительными качествами и недостатками, как неразрывное единство физического, психического и социального. При оказании помощи ребенку необходимо учитывать семейную ситуацию, желания и потребности как родителей, так и самого ребенка.

4. Вера в успех социальной, педагогической, психологической, медицинской, правовой и иной помощи и поддержки, оказываемой семье и детям; вера в их потенциальные возможности к самодвижению в социально-оправданном направлении, саморазвитию и, в конечном итоге, - к самореабилитации.

5. Работа, проводимая с ребенком в учреждениях социально-педагогической инфраструктуры, должна осуществляться в тесном взаимодействии с его родителями или лицами их заменяющими и быть направлена на стимулирование активности семьи в целях реализации способностей детей на пути физического, интеллектуального развития и социализации. В случаях необходимости и оправданной в пользу ребенка целесообразности принимать превентивные меры по отношению к семье ребенка и его родителям.

6. Работа в учреждениях должна строиться на строго научной основе.

7. Работа должна основываться на межпрофессиональном взаимодействии специалистов в интересах физического, психического и социального здоровья ребенка и в целях достижения наибольшей эффективности, принимаемых мер.

На наш взгляд, учет существующих особенностей развития социально-педагогической помощи детям позволит в будущем избежать большинства ошибок при построении обновленной системы помощи детям, отвечающей требованиям времени.

Кроме этого, при оказании социально-педагогической помощи детям необходимо реализовывать идеи комплексности, адресности, стимулирования активности семьи и детей, на управленческом уровне значение может приобрести идея межведомственной координации, кооперации и партнерства.

Таким образом, одним из главных ориентиров должна стать комплексная помощь профилактического характера семье на основе межведомственного взаимодействия, преодоления патерналистского характера помощи. Все это потребует оказания не просто социально-педагогической помощи профилактического характера, а более широкого использования дифференцированного и индивидуализированного подходов, формирования социального государства, единой социальной политики, опоры на гражданское общество и общественное мнение.

Библиографический список:

1. Василькова, Ю.В., Василькова, Т.А. Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и колледжей / Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 440 с.
2. Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 368 с.

УДК 371

*Скипина И.В., д.и.н.,
профессор кафедры документоведения и
документационного обеспечения управления
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень*

ДОКУМЕНТЫ О РОЛИ ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ПРОСВЕЩЕНИИ И НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ

В дореволюционной литературе уделялось значительное внимание анализу роли духовенства в жизни села, его влиянию на крестьян и на общину в целом. Советские исследователи, следуя принятым решениям большевиков об отделении церкви от государства и школы от церкви, дали резко отрицательную оценку деятельности священнослужителей, считая, что они распространяли смирение и непро-

тивление царскому режиму, являвшемуся противником трудового народа. Современные авторы вновь обратились к анализу проблем духовного просвещения, указав на важную воспитательную роль церкви, ее работу по созданию системы народного образования, состоящую из церковно-приходских школ, духовных училищ и Тобольской духовной семинарии [1].

Ученые сегодня в изучении поставленной проблемы опираются на значительную источниковую базу: нормативно-правовую, делопроизводственную, статистическую документацию, материалы личного происхождения, свидетельствующую о важной роли духовенства в просвещении села, увеличении числа открытых школ и количества обучающихся в них детей [7]. Большинство авторов подчеркивают: духовенство являлась самым образованным сословием в деревнях [11]. В этом отношении весьма важны документы Тобольской духовной консистории, в которых указаны требования, предъявляемые к служителям церкви. В них говорилось, что церковнослужителей отличали не только просвещенность, но и высокая духовность, стремление к взаимопониманию и примирению людей разных социальных слоев и взглядов. При этом они должны были проявлять интерес к житейским вопросам, волнующим население, к проблемам в семьях, к заботам граждан по воспитанию детей, стараясь разрешить имеющиеся конфликты, возникающие в среде прихожан, являясь примером для подражания

Документы приходов свидетельствуют о том, что главной заботой сельского священника являлось духовное воспитание и просвещение. В значительном количестве сел имелись школы, о которых заботились служители культа, занимаясь обустройством зданий, созданием условий для занятий, привлечением учителей, оплатой их труда, обеспечением учащихся книгами и принадлежностями для письма. Денег на содержание школ повсеместно не хватало, приходилось обращаться за помощью к местным предпринимателям и властям. Ни одна их деревенских школ не открывалась без участия священников, которые не только организовывали их работу, но и убеждали родителей отпускать детей на занятия. Церковно-приходские школы завоевали признание местных жителей: «В самом близком отношении к церковным школам, конечно, стояли приходские священники, на обязанности которых было непосредственное заведование и руководство школами их прихода и преподавание в них закона Божия... Особенно любят церковные школы и дорожат ими сами крестьяне, когда увидели, что дети их здесь учатся божественному-церковному»: читают псалтырь и часослов, поют молитвы и церковные песнопения» [6]. Многие учебные заведения поддерживали местные предприниматели. В отчете церковно-приходской школы села Сосьвинского Березовского уезда за 1889-1890 учебный год отмечалось, что дети состоятельных родителей приобретали на свои деньги книги духовного содержания, которые рекомендовал местный священник, и письменные принадлежности. В церкви имелось 250 экземпляров Священного писания, приобретенных купцом А. Сибиряковым. Эти книги читали не только в церкви, но и давали изучать на дом [10].

Документы текущего делопроизводства церковей свидетельствовали о том, что священники хорошо знали жителей и разрешали многочисленные семейные споры и конфликты между родителями и детьми, разъясняли законы, доказывали необходимость просвещения и образования, терпеливо объясняли священное писание, давали советы в трудных жизненных ситуациях, учили не только грамоте, но и обычным житейским правилам. Детям объясняли правила общения, пользования опасными предметами и огнем, например, учителя рекомендовали ребятам, на случай пожара, иметь в жаркие дни рядом с домом кадку с водой, обучали простейшим гигиеническим приемам, рассказывали о важности борьбы с эпидемиями и падежом скота, вели работу «по истреблению разного рода суеверий», убеждали во вреде пьянства. В 1855 г. был принят указ Тобольской духовной консистории о необходимости доставления с мест сведений о нравственном поведении самих священников [2]. Считалось, что они находились у всех на виду, поэтому должны заботиться о своей благопристойной репутации. Священники должны были проявлять строгость прежде всего к себе, не критиковать существующий государственный порядок, более того, поддерживать существующий строй, проявляя особое внимание к сохранению духовных традиций в христианских семьях.

В сословии церковнослужителей регистрировалось меньше преступников, чем в других слоях населения. По данным отдела юстиции Министерства внутренних дел за 1873-1877 гг. приходилось на 100 тыс. осужденных граждан 910 дворян, 58 почетных граждан и купцов, 110 мещан, 110 отставных чинов, 36 крестьян и 2 из числа духовенства [9]. Однако и в рядах священнослужителей встречались разные люди, о чем свидетельствовали документы Тобольской духовной консистории, призванной следить за состоянием дел в приходах. В церковной среде имели место пороки, свойственные обычным людям, это и пьянство, и стяжательство, которые пресекались начальством. Так в указе Березовского духовного правления 1843 г. священнику Сосьвинского села Бешкильцеву говорилось: «Священник Бешкильцев поведения хорошего и к должности усерден, но есть пристрастие к горячительным напиткам, на что его преосвященство резолюцию предложил: обязать подпискою не употреблять горячих напитков», с чем согласилось Березовское духовное правление [10, с.246].

Следует учесть, что большая часть населения Тобольской губернии проживала в сельской местности, а горожане во второй половине XIX в. составляли не более 5%. Роль духовенства в сфере просвещения проявлялось в деревнях было особенно заметно, так как церковные школы были доступны рядовым гражданам. В 1886/1887 учебном году число таких школ в епархии достигло 170, из которых 76 являлись церковно-приходскими и 94 школами грамоты. Всего в них обучались 2460 детей, в том числе 2002 мальчика и 458 девочек. Обучением детей занимались 354 преподавателя, из них 150 являлись священниками [5].

Особую ценность представляет отчетно-учетная документация, свидетельствующая, с одной стороны, об увеличении количества школ, а, с другой, об имеющихся проблемах в сфере церковного образования. Отчеты о состоянии церковно-приходских школ за 1886-1895 гг. были даже представлены на Всероссийскую Нижегородскую выставку. Они свидетельствовали о значительном влиянии духовного образования на местное население, которое обучалось в школах не только счету и письму, но и многим специальным дисциплинам: черчению, математике, литературе, рисованию, песнопению, вышивке, ремеслу. В публикациях неоднократно указывалось, что сельский священник играл центральную роль в просвещении и воспитании, как взрослых, так и молодых людей.

Несмотря на то, что число образовательных учреждений год от года увеличивалось, продолжался ощущаться дефицит учебных заведений, особенно на селе. Так, только православных детей от 7 до 14 лет в Тобольской губернии в 1898/1899 учебном году насчитывалось 177 тыс., при этом не обучались около 160 тысяч человек. В распространении знаний среди крестьян заметную роль играли церковно-приходские школы и школы грамотности, находящиеся в ведении Тобольского епархиального училищного совета. Первых насчитывалось 92, вторых 108, их посещали 4773 человека, в библиотеках данных учебных заведений насчитывалось 51610 книг [12]. Особенно рост числа школьников был замечен в Тобольской губернии, где в 1894 г. насчитывалось в учебных заведениях разных ведомств 16689 человек, а в 1911. уже 50645 школьников, то есть рост составил 203,4% [14]. В 1911 г. их число достигло 96958 человек, то есть увеличение за 15 лет составило 104 % [11]. Всего на 1 января 1913 г. в России числилась 37771 начальных церковных школ, в которых обучались 1976883 ребенка и преподавали 31266 священников [13]. Однако школ, несмотря на усилия, продолжало не хватать, поэтому крестьяне просили епархиальное начальство содействия в их открытии.

Духовенству власти, нередко, давали и специфические поручения, например, выявлять материал по истории и культуре края, организовывать местные музеи. При активном участии священнослужителей были созданы музеи по истории края в Заводоуковском и Мокроусовском селах Ялуторовского округа Тобольской губернии. Западно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества в сентябре 1888 г. обратился с просьбой к известному исследователю края К.М. Голодникову в содействии по сбору коллекции предметов, которые сопровождали ребенка в первое время жизни у разных народов, населяющих губернию. Особый интерес вызывали предметы, применяемые в быту у русских, татар, остяков, вогулов. В письме, отправленном в Тобольское губернское правление, они просили собрать коллекцию, в которую могли бы входить оригиналы, либо рисунки, модели предметов, используемых в ранний период жизнедеятельности ребенка, например, игрушки, колыбельки, посуда. Интерес географического общества вызывали описания игр, забав, приемов воспитания ребенка, народный опыт лечения детских болезней. Коллекцию предполагали представить на выставке в Париже в 1889 г. с целью демонстрации образцов, используемых для удобства организации быта и воспитания детей в России. В собрании экспонатов активное участие приняло местное духовенство, потом предметы переправили в Омск. Одними из самых заметных из них являлись люльки остяков, направленные на выставку из Березовского края [4].

Власти поручали священникам вести и метеорологические исследования, привлекая к наблюдениям детей. Такие наблюдения в Березовском уезде организовал выпускник Тобольской духовной семинарии инспектор местных училищ Н. А. Абрамов. Для ведения регулярных записей в 1846 г. из Министерства народного просвещения в канцелярию Тобольского губернатора пришли образцы таблиц, которые следовало распространить в учебных заведениях для проведения регулярных метеонаблюдений. В таблицах следовало указывать дату, часы наблюдения, три раза в день вносить сведения о температуре воздуха, направлении и силе ветра, описывать степень облачности и осадки. Особым усердием в ведении наблюдений отличилось Тарское уездное училище. Работа здесь осуществлялась с особой тщательностью и аккуратностью, с применением таблиц, предложенных известным метеорологом А.Я. Купфером [3]. В селе Васюган метеонаблюдения вел псаломщик местной церкви П. Владимиров, в селе Кондинское монахини местной церкви, в селе Сатыжинское учительница церковно-приходской школы [8].

Документы свидетельствуют, что церковь во многом формировала культурную жизнь села, объединяя людей в праздники и будни, призывая сохранять народные традиции и семейные устои. Развитие рыночных отношений, войны и революции не могли не воздействовать на размеренную жизнь де-

ревни: люди становились все менее привязанными к маленькому приходскому миру, включаясь в меняющийся социум. На рубеже XIX-XX вв. особенно заметно было изменение ценностных ориентиров, во многом обусловленное маргинализацией населения, отходом «от корней», в том числе и духовных. Революционные преобразования сопровождались отказом от религиозных взглядов, семейных и общинных устоев, углубляя духовный кризис, разрывая связи поколений, что не могло не сказаться негативно не только на мировоззрении молодежи, но и на обществе в целом, закладывая базу для реализации последующих решений большевиков по созданию атеистического государства, подрывая вековые национальные традиции. Несомненно, что такое положение оказалось губительным для народной культуры, которую впоследствии пришлось возрождать с большим трудом.

Библиографический список:

1. Валитов А.А. Краткосрочные педагогические курсы в подготовке учителей для начальных церковных школ // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4. – С.17-20.
2. ГБУТО ГАТО. – Ф. 114. – Оп.1. – Д. 52. – Л.1-3.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-5. – Оп.1. – Д.2. – Л. 2-8;
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 417. – Оп.1. – Д. 377. – Л.16-17.
5. Головин Н. Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. – 1894. – № 15. – С. 248-251.
6. Головин Н. Десятилетие церковно-приходских школ // Тобольские епархиальные ведомости. – 1894. – № 20. – С. 367-377.
7. Лобанова К. В. Становление передвижной школы в сельской местности Тобольской губернии // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. – 2010. – С. 107-110.
8. Материалы для истории метеорологических наблюдений в Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1890. – № 19. – С. 2-19.
9. Минцлов Р. Особенности класса преступников // Юридический вестник. – 1881. – № 11. – С. 375-376.
10. Православные приходы Березовского края в XIX-начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России). – Тюмень: Вектор Бук, 2004. – 460 с.
11. Скипина И.В. Церковное образование в Тобольской губернии в первой половине XIX в. // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. – Тюмень: ТюмГУ, 1990. – Вып.1. – С. 37-43.
12. Соколов Е.Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896/1897 учебный год. – Тобольск: Тобольск. губ. тип., 1898. – С. 89.
13. Церковные школы Российской империи к 1912 г. (по статистическим сведениям) // Тобольские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9. – С.65-67.
14. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. 1703-1917. –Новониколаевск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. – Вып.1. – С. 143-147.

УДК 94 (470,54/.56+470.58)-055,2

*Тарасюк А.Я., к.и.н., доцент
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН В 1920-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАУРАЛЬЯ)

После революционных событий 1917 г. вопрос женского образования, как и профессиональной подготовки, решался исключительно в классовом ключе. Через школу начиналось внедрение в сознание людей наиболее важных для государства идей. Именно к таким новым проблемам относился вопрос о равноправии женщин и мужчин.

Осенью 1919 г., когда советская власть утвердилась на территории Тюменской губернии, здесь развернулось строительство трудовой школы, призванной изменить изжившую сословную систему образования. Программа РКП (б), принятая на VIII съезде партии в 1919 г., декларировала общие принципы строительства и деятельности новой школы: «введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; осуществления тесной связи обучения с детским общественным трудом; обеспечение грамотности взрослого населения» [13]. Тесная связь